

О МЕХАНИЗМАХ СДЕРЖИВАНИЯ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ НА ФОНЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Противоречия глобальных и региональных крупных акторов в некоторых важных вопросах, нестабильность и рост военной мощи на фоне непредсказуемого агрессивного поведения Азербайджана образуют взрывоопасную ситуацию в Южном Кавказе. В таких условиях Нагорный Карабах становится важным сдерживающим фактором. Военные действия в апреле 2016 года, инициированные Азербайджаном, могли привести к опасным изменениям статус-кво в регионе, которые не совпадают с интересами ни армянских государств, ни России, но Армия обороны смогла предупредить это и снова доказала, что в состоянии быть гарантом безопасности. Кроме военного, армянская сторона может располагать другими механизмами поддержания мира и сдерживания, такими как политическая стабильность, свободное общество, открытость к интеграционным проектам и сотрудничеству, демократическим политическим режимом.

Ключевые слова: механизмы сдерживания, четырехдневная война, статус-кво, нестабильность, агрессия, мониторинг

Անդրեյ Արեշեւ

ՉՄՊՄԱՆ ՄԵԽԱՆԻԶՄՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ ԼԵՈՒԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂՈՒՄ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԱՆՎԱՅՈՒՆՈՒԹՅԱՆ ՖՈՆԻՆ

Անփոփոխգիր՝ Գլոբալ և տարածաշրջանային խոշոր դերակատարների հակասությունները մի շարք կարևոր հարցերում, անկայունությունը և ռազմական կուտակումների աճը Ադրբեջանի անկանխատեսելի ագրեսիվ վարքագծի ֆոնին ստեղծում են պայթուցիկ ստանդարտի իրավիճակ Հարավային Կովկասում: Այդ պայմաններում Լեռնային Ղարաբաղը դառնում է կարևոր գույիզ գործոն: 2016թ-ի ապրիլյան ռազմական գործողությունները, որ սանձազերծել է Ադրբեջանը, կարող էին հանգեցնել ստատուս-քվոյի նշանակալի վտանգավոր փոփոխությունների տարածաշրջանում, որոնք չէին բխում ոչ հայկական պետությունների, ոչ էլ Ռուսաստանի շահերից, սակայն Պաշտպանության բանակը կարողացավ խափանել դա և նորից ապացուցեց, որ ունակ է խաղաղության գրավական լինել: Ռազմականից բացի, հայկական կողմը կարող է կիրառել զսպման և խաղաղության պահպանման այլ մեխանիզմներ, ինչպիսիք են քաղաքական կայունությունը, ազատ հասարակությունը, ինտեգրացիոն նախագծերին բաց լինելը, ժողովրդավարական քաղաքական ռեժիմը:

Բանալի բառեր՝ զսպման մեխանիզմներ, քաղաքայ պատերազմ, ստատուս-քվո, անկայունություն, ագրեսիա, մոնիթորինգ

Andrey Areshiev

THE MECHANISMS OF CONTAINMENT IN NAGORNO-KARABAKH ON THE BACKGROUND OF REGIONAL INSTABILITY

The contradictions between the major global and regional actors in a number of important issues, the instability and the increase of military accumulation on the background of Azerbaijan's unpredictable aggressive behavior create the explosive situation in South Caucasus. Under these conditions, the Nagorno-Karabakh becomes an important deterrent factor. The military actions in April 2016, unleashed by Azerbaijan, could lead to dangerous changes of status-quo in the region, which didn't arise from the interests of neither Armenian states nor Russia, but the Defence Army was able to prevent it and proved again that he is able to be the guarantee of peace. Besides the military, the Armenian side can use other mechanisms of containment and peace-keeping, such as political stability, free society, inclusiveness in the integration projects, democratic political regime.

Key Words: mechanisms of containment, four day war, status-quo, instability, aggression, monitoring

2 сентября 2016 года в Нагорно-Карабахской Республике отметили 25-летие принятия Декларации о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики. Данный документ стал важным шагом на пути самостоятельного определения государственного-правового статуса бывшей советской автономии в драматических условиях прогрессирующего распада некогда единого государства. Напомним, ранее, 30 августа 1991 года, в Баку была принята «Декларация о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики».

На момент принятия Декларации в 1991 году, с соблюдением всех необходимых правил и процедур, разрушительные процессы на территории Советского Союза зашли уже очень далеко. Прогрессирующий коллапс государственной системы управления поставил на повестку дня вопрос не просто о выборе пути развития края, но о физическом выживании народа в условиях развязанной против него войны на уничтожение. 10 декабря 1991 года, в соответствии с требованиями международного права и формально ещё действовавшего на тот момент советского законодательства, был проведен референдум о независимости Нагорно-Карабахской Республики.

Прошедшие два с половиной десятилетия оказались чрезвычайно сложными, отмеченными как победами, так и серьёзными упущениями – как во внутренней, так и во внешней политике. К числу несомненных достижений следует отнести становление и успешное функционирование основополагающих механизмов и институтов государственного управления (включая общенациональные выборы и референдумы), оказавшихся адекватными времени. Это позволило не только достичь успехов на фронте, но также с минимальными потерями обойти неминуемые рифы постконфликтной

«военной демократии», и сегодня мы говорим о Нагорно-Карабахской Республике, несмотря на её формально непризнанный статус, как о важном факторе стабильности в Кавказском регионе.

В то же время, несмотря на участие в политико-дипломатических консультациях, в рамках активизировавшегося переговорного процесса в качестве самостоятельного участника переговоров Нагорно-Карабахская Республика до сих пор не представлена. События четырёхдневной войны явственно показали, что угроза широкомасштабной эскалации военных действий отнюдь не снята с повестки дня, что обуславливает необходимость, в тесной координации с Республикой Армения, дальнейшего укрепления вооружённых сил армянских государств.

Тревожный, подчас непредсказуемый динамизм международных отношений воспроизводится как на региональном, так и на глобальном уровне, что наглядно проявляется в ухудшении российско-американских отношений. По мнению Генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи, глобальные системы безопасности оказались разрушенными по причине отсутствия между крупными игроками нормального диалога. Отношения между странами НАТО и Россией, в частности, из-за ситуации вокруг Сирии и Крыма и Украины, серьёзно обострились. 14 октября в ходе круглого стола «Роль ОДКБ в евразийской безопасности» Н. Бордюжа, в частности, заявил: «Мы живем в непростой период, который не поддается анализу. И довольно трудно выбрать алгоритм действий в сфере безопасности. По большому счету, на сегодняшний день разрушены глобальные системы безопасности. Между ведущими мировыми игроками приостановлены любые контакты и сотрудничество в таких сферах, как борьба с терроризмом, нелегальным оборотом наркотиков и прочими вызовами и угрозами». Зачастую мы становимся свидетелями парадоксальных ситуаций, когда какое-либо государство призывает к борьбе с терроризмом, но в то же время поставляет оружие террористическим группировкам.

Тема механизмов сдерживания в нагорно-карабахском конфликте, как составной части «силовой политики» в этнополитическом конфликте (включающей также принуждение) детально рассматривается в работах ряда армянских авторов¹. Апрельские события 2016 года лишены раз свидетельствуют о важном теоретическом и практическом значении эффективных механизмов сдерживания враждебных действий, чреватых разрушениями социально-экономической инфраструктуры и массовой гибелью людей. В политико-дипломатическом плане они сделали как никогда безотлагательным (и в то же время чрезвычайно сложно поддающимся решению) вопрос о налаживании мер доверия, укрепления режима прекращения огня, достигнутого в 1994 году и имеющего бессрочный характер.

После апрельской эскалации нагорно-карабахского конфликта российская дипломатия предприняла значительные усилия, направленные хотя бы на частичную стабилизацию ситуации. В ходе визита в Ереван 21-22 апреля 2016 года министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил приоритетный характер полного и неукоснительного выполнения соглашений 1994-1995 годов о прекращении огня, которые являются бессрочными и должны в качестве таковых полностью всеми уважаться. Глава внешнеполитического ведомства России также отметил важность реализации мер доверия, обеспечения безопасности и по расследованию инцидентов, согласованных президентами Армении и Азербайджана при российском посредничестве в 2011 году, над воплощением которых в жизнь работала и ОБСЕ: «Дальнейшее промедление с претворением этих решений в жизнь было бы неправильным».

На фоне хронического тупика в переговорном процессе и резко возросшего уровня напряженности главной задачей Минской группы ОБСЕ и российской дипломатии становится не продолжение имитации «мирного процесса», а установление реального режима перемирия путем создания эффективных механизмов по недопущению возобновления военных действий. Бои 2-5 апреля 2016 г. продемонстрировали необходимость создания надежной системы мониторинга, включающей постоянное присутствие групп международных военных наблюдателей на всей линии соприкосновения, технические средства для объективного контроля и т.п. Соглашение о создании под эгидой Минской группы такой системы должно включать в себя и юридически оформленные обязательства конфликтующих сторон о выявлении и наказании виновных в нарушении режима перемирия².

Между тем, стремление азербайджанской стороны изменить статус-кво в регионе очевидно. При этом сближения позиций сторон по-прежнему не видно, а после событий начала апреля, когда количество жертв исчислялось сотнями, они далеки друг от друга, как никогда раньше. Неизбирательные обстрелы гражданской инфраструктуры и некоторые другие действия атакующей стороны были призваны спровоцировать панику в Нагорном Карабахе и внутривнутриполитическую дестабилизацию в Армении, однако привели к прямо противоположному результату. Накануне стороны вновь обменялись обвинениями: в ответ на избирательные ссылки официального Баку о необходимости выполнения четырёх давних резолюций ООН Ереван решительно осудил «тщетные попытки Азербайджана поставить под сомнение трехстороннее бессрочное соглашение о прекращении огня между Карабахом, Арменией и Азербайджаном, заключенное в мае 1994 года».

Баку настаивает на незамедлительном освобождении «оккупированных территорий», включая территорию бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, что предполагает возвращение к границам Азербайджанской ССР до 1991 года. В свою очередь, для армянской стороны ключевым является вопрос о статусе региона и гарантиях безопасности его жителей. Попытка совместить данные позиции была предпринята в так называемом казанском документе, предложенном к подписанию в 2011 году, однако по вине одной из сторон, выдвинувшей ранее не заявленные 10 дополнительных условий, прорыва тогда не произошло. В этой связи примечателен ответ Сергея Лаврова на соответствующий вопрос армянского журналиста: «...как непосредственный участник тех событий могу сказать, что Армения казанский документ не отвергала». Сегодня ситуация в регионе предельно усложнилась, в том числе в связи с качественным ухудшением российско-турецких отношений и некоторого (скорее всего, временного) смещения баланса сил в пользу Азербайджана. Без восстановления военно-политического статус-кво очередная попытка военного реванша с непредсказуемыми последствиями выглядит практически неизбежной.

¹ Минасян С. «Силовая политика» в действии. Сдерживание и принуждение в нагорно-карабахском конфликте. Аналитическая записка № 242. ПОНАРС Евразия. Сентябрь 2012 года // http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm242_rus_minasyan_sept2012.pdf; Минасян С. «Силовая политика» в карабахском конфликте: дихотомия сдерживания и принуждения // http://noravank.am/rus/journals/detail.php?ELEMENT_ID=6488

² Крылов А.Б. Карабахская проблема: военный аспект // Россия и Новые государства Евразии, 2016, № 3.

Сложная социально-экономическая ситуация в Азербайджане негативно воздействует на ситуацию вокруг Нагорного Карабаха, не способствуя его скорейшему урегулированию. Согласно сообщениям открытых источников, проект военного бюджета Азербайджана – 994 млн долларов, что почти на треть (на 27 %), меньше, чем в 2016 году, что, впрочем, вовсе не означает отказа от попыток решения карабахского вопроса силовым путём. Дополнительный соблазн могут создать также усугубляющиеся разногласия между Вашингтоном и Москвой, которые, конечно, не могут позитивно сказываться на Минском сопредседательстве, являющемся на сегодняшний день основной переговорной площадкой по нагорно-карабахскому урегулированию. Еще в середине 1990-х годов Гейдар Алиев выражал надежду на то, что интерес Запада к энергетическим ресурсам его страны будет играть в карабахском вопросе на стороне Баку. Этой же стратегии соответствовал и первоначальный состав международного консорциума, включавший американские, европейские и в меньшей степени российские компании. Впрочем, надежды на тесную связку разработки месторождений энергоресурсов с предпочтительным для Баку решением карабахского конфликта не оправдались. Несмотря на отдельные высказывания ангажированных экспертов, в целом ни Европейский союз, ни Соединенные Штаты не увеличили свою поддержку Баку в Минском процессе. По мнению некоторых исследователей, по мере снижения эффективности стратегии дипломатической победы над Арменией руками заинтересованных в нефти великих держав взоры Баку обратились в сторону Москвы, что стало особенно заметным в 2009–2011 годах.

Несмотря на то, что главным партнёром официального Баку в сфере военно-технического сотрудничества длительное время оставался официальный Киев, в последние годы именно Россия традиционно занимает существенную долю в закупках Азербайджаном вооружений. Так, в 2010 году Россия выдала Министерству оборонной промышленности Азербайджана лицензию на производство 120 тыс. автоматов типа АК-74М. Еще в 2006 году у России были закуплены 62 танка Т-72, в 2011 году – танки Т-90С, в 2007 году – 24 БТР-80А, в 2012 году – два бронетранспортера «Скорпион ЛША» и два – «Скорпион ЛША-Б», а также управляемые противотанковые ракетные комплексы типа «Корнет». Кроме того, в 2008 году между Россией и Азербайджаном были подписаны контракты о закупке шести вертолетов Ми-17В1, в 2009 году – двух Ка-32А и 40 Ми-17В1, в 2010 году – четырех Ка-32ПС, 24 Ми-35М, 20 Ми-17В1 и одного симулятора вертолетов типа Ми-24.

А вот перечень поставок оружия Азербайджану, осуществленных в течение последних пяти лет: 94 танка Т-90С, 18 самоходных артиллерийских установок «Мста-С», 18 пусковых установок реактивных систем залпового огня «Смерч», 18 САУ «Вена», шесть тяжелых огнеметных систем ТОС - 1А «Солнцепек», различные машины для обслуживания, запасные части и пр. Стоимость этих поставок составляла порядка 1 млрд. долларов. Москва также поставила Баку два дивизиона зенитно-ракетных систем С-300ПМУ-2, ЗРК типа «Тор-2МЭ», 60 транспортных вертолетов Ми-17 и 24 ударных вертолета Ми-35М на общую сумму в 3 млрд. долларов¹.

Столь массивные поставки оружия в Азербайджан вызывают естественное недовольство в Ереване, в том числе и на официальном уровне, при том, что Россия не прекращала обеспечивать оружием и Армению. Особый негативный резонанс вызвали поставки в Азербайджан зенитно-ракетных систем С-300 ПМУ-2 «Фаворит» (многоканальный комплекс дальнего действия, способный сопровождать до 100 целей одновременно), существенно повысившие боеспособность средств ПВО этой страны, а также артиллерийских систем «Смерч» и «Солнцепёк». При этом как армянские, так и некоторые российские эксперты обращают внимание на то, что, несмотря на закупки российского оружия, хорошие двусторонние отношения и сотрудничество в ряде важных политических и экономических сфер, Азербайджан не является союзником России, а всего лишь ее партнером. Кроме того, недавно официальный Баку предоставил возможность военного присутствия члену НАТО (Турции) на своей территории².

После некоторого относительного затишья, с конца сентября 2016 года и после проведения в Азербайджане референдума по конституционным изменениям, ситуация на линии соприкосновения сторон в Нагорном Карабахе вновь меняется в худшую сторону, и прогнозы, к сожалению, неутешительны. Регулярные попытки диверсионно-террористических вылазок, активизация использования снайперов и дальнобойных крупнокалиберных снайперских винтовок «Черная стрела» и «Истиглал», крупнокалиберных пулеметов ДШК и гранатометов АГС-17 будут продолжаться и впредь. В соответствии с достигнутыми (в том числе при участии российской стороны) договорённостями в настоящее время со стороны Нагорного Карабаха монтируются отдельные элементы системы мониторинга режима прекращения огня. Однако ситуация, складывающаяся на линии противостояния, препятствует расследованию инцидентов, в соответствии с де-юре действующими соглашениями 1994 и 1995 годов, по вине одной из сторон конфликта. Таким образом, вооруженным силам конфликтующих сторон не остается ничего иного, как совершенствовать уровень боевой подготовки и постоянно находится на достаточно высоком уровне боеготовности. В частности, Вооружённые Силы Республики Армения и Армия обороны Нагорного Карабаха наращивают уровень своей боевой подготовки³.

В частности, в ходе одного из таких мероприятий в начале сентября отработывалась «организация взаимодействия между органами государственного территориального управления, территориальными органами самоуправления, средствами массовой информации и территориальными отделами военной полиции МО в условиях боевых действий». А спустя месяц, 8 октября на высокогорном полигоне «Алагяз» под общим руководством командующего объединенной группировкой войск Армении и России генерал-майора Андраника Макаряна состоялись совместные батальонные тактические учения с этапом боевой стрельбы военнослужащих 102-й российской базы и военнослужащих 4-го корпуса Вооруженных сил Армении. Можно с уверенностью утверждать, что военно-политическое руководство в Ереване и Степанакерте рассматривает ситуацию на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и армяно-азербайджанской границе как потенциально взрывоопасную.

¹ Мартиросян С. «Искандеры» в Армении // <http://www.ritmearasia.org/news--2016-09-28--iskandery-v-armenii-25938>

² Петросян Д. Объединенная армяно-российская группировка: возможные цели и задачи // <http://vpoanalytics.com/2016/09/13/obedinennaya-armyano-rossijskaya-gruppirovka-vozmozhnye-celi-i-zadachi/>

³ Петросян Д. О боевой подготовке в Армении и Нагорном Карабахе в свете возможной эскалации в зоне конфликта // <http://vpoanalytics.com/2016/10/18/o-boevoj-podgotovke-v-armenii-i-nagornom-karabaxe-v-svete-vozmozhnoj-eskalacii-v-zone-konflikta/>

В этой связи вовсе не удивительно, что в 2016 году российско-армянское военно-техническое сотрудничество заметно активизировалось. Продолжается процесс формирования Объединенной российско-армянской группировки войск. Заметим, что заявление о подготовке к подписанию соответствующего соглашения почти совпало по времени с утверждением президентом Азербайджана протокола по передаче в пользование личному составу Вооруженных Сил Турции зданий и строений в военном городке «Гызыл Шярг» в Баку и одного терминала на военном аэродроме в поселке Зейналабдин Тагиев (ранее Насосный, в 45 км севернее Баку).

По словам заместителя министра обороны России Анатолия Антонова, в российском военном ведомстве рассматривают Армению в качестве своего союзника и ключевого партнера в Закавказье. В военной сфере между двумя странами заключено более 50 договоров и соглашений. Успешно реализуется также план совместной работы военных ведомств двух стран, который включает в себя более 40 различных мероприятий (из них реализовано 22)¹.

Имеются все шансы на то, что будущая Объединенная группировка войск Вооруженных сил Армении и России имеет все шансы на то, чтобы стать подразделением с высоким уровнем боеспособности.

Кроме того, 30 июня Национальное Собрание Армении ратифицировало «Соглашение о создании объединенной региональной системы противовоздушной обороны в Кавказском регионе», подписанное в декабре 2015 года между министрами обороны Армении и России. Целью документа является создание единой региональной системы ПВО для повышения уровня противовоздушной обороны, являющееся еще одним важнейшим компонентом по повышению уровня безопасности Армении. Согласно оценкам Министерства обороны и военных экспертов, решение о применении армянской системы ПВО будет по-прежнему приниматься автономно, без какого-либо вмешательства Москвы, то есть ответственность за воздушное пространство Армении будет нести местная система ПВО. «Соглашение не ограничивает возможности управления Арменией своей системой ПВО. Рамки документа предусматривают сохранение внутренней самостоятельности армянских ПВО и позволяют Армении использовать технические возможности и ресурсы противовоздушной обороны России, в том числе, средства поражения, летательные аппараты, а также возможность применения истребительной авиации. Объединенная система еще больше повысит уровень ПВО Армении. В случае посягательства на Армению мы сможем обеспечить нашу безопасность за счет привлечения дополнительных ресурсов», – заявил, в частности, замминистра обороны Ара Назарян, добавив, что документ не ограничивает использование ПВО Армении для защиты Нагорного Карабаха².

Продолжается процесс модернизации и качественного перевооружения Вооруженных Сил Армении, что, конечно, не может не отражаться и на уровне боеспособности Армии обороны Нагорного Карабаха. В частности, речь идет о танках Т-72Б, являющихся основой бронетанковых сил. Ереван приобрел у «Уралвагонзавода» самый совершенный пакет улучшений – до уровня Т-72Б3М (иногда именуется Т-72Б4). В ходе четырехдневной апрельской военной эскалации в Нагорном Карабахе армянские танки довольно часто поражались с помощью противотанковых ракетных комплексов, включая современные израильские системы Spike. Конечно, полностью защититься от подобного рода систем невозможно, но постараться минимизировать потери необходимо³. К этому следует добавить подготовку кадров, а также повышение боевой выучки личного состава вооруженных сил и иных воинских формирований стран-членов ОДКБ в ходе учений, таких как «Рубеж», «Взаимодействие», «Нерушимое братство».

21 сентября в столице Армении состоялся военный парад, в ходе которого были продемонстрированы состоящие на вооружении армянской армии оперативно-тактические комплексы 9К720 «Искандер», а также системы РЭБ «Инфауна» и Р-325У, реактивные системы залпового огня «Смерч», другие современные системы вооружений. Поставка в Армению современных образцов российских вооружений является знаменем времени. Их наличие призвано охладить грезящие военным реваншем «горячие головы», одновременно являясь отражением растущей военно-политической напряженности в различных регионах мира, против которой бессильны традиционные политико-дипломатические средства. Об этом лучше всего свидетельствует продолжающееся кровопролитие в Сирии, а угроза превращения этой страны в рассадник международного терроризма предполагает укрепление сотрудничества постсоветских стран, прежде всего, в сфере безопасности.

Тесные армяно-российские связи в военной сфере способствуют сохранению баланса сил в регионе бывшего советского Закавказья, созданию эффективной системы сдерживания возможных масштабных провокаций. Надо признать, что в предшествующий период баланс сил сторон, являющийся основным фактором невозобновления военных действий, изрядно пошатнулся, что, возможно, породило у некоторых опасные иллюзии.

Убедить официальный Баку в бесперспективности попыток решения карабахского вопроса по образцу разгрома хорватскими формированиями в середине 1990-х годов Сербской Краины можно единственным путем, предполагающим, помимо постоянного повышения боевой готовности Вооруженных сил армянских государств, также эффективное функционирование государственных структур армянских государств и общественную консолидацию.

¹ Россия и Армения близки к подписанию Соглашения о создании Объединенной группировки войск // http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12092928

² Акопян Н. Изучают ли систему ПВО в армянских школах? // <http://russia-armenia.info/node/29316>

³ Нерсисян Л. Армения модернизирует танки до максимального уровня // <https://regnum.ru/news/polit/2198519.html?t=1477604046>